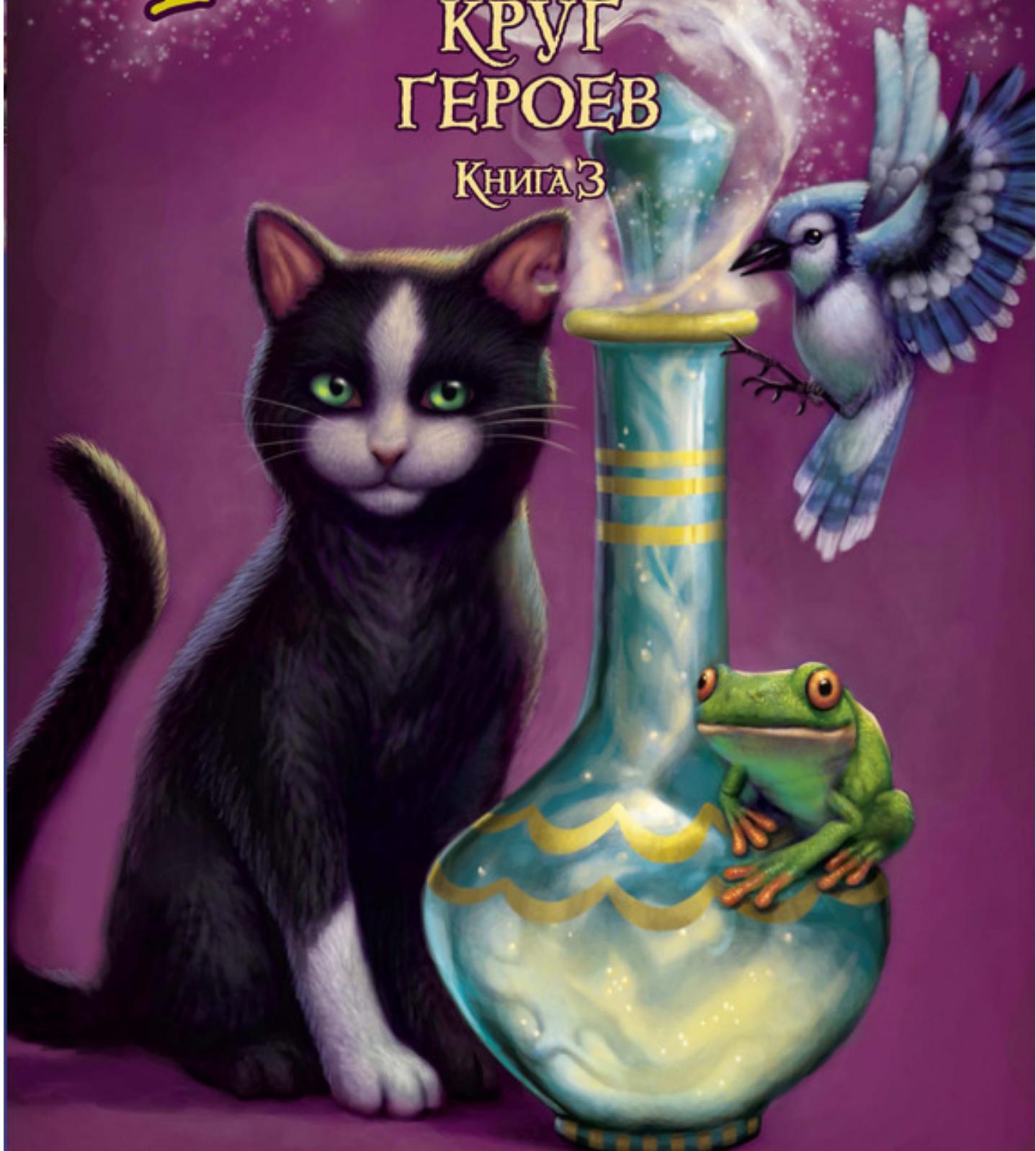

ФАМИЛЬЯРЫ

КРУГ
ГЕРОЕВ

Книга 3

Адам Джей Эпштейн • Эндрю Джейкобсон

Фамильяры

Адам Эпштейн

Круг Героев

«Азбука-Аттикус»

2012

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

Эпштейн А. Д.

Круг Героев / А. Д. Эпштейн — «Азбука-Аттикус»,
2012 — (Фамильяры)

ISBN 978-5-389-14181-0

Знаете, что общего между котом Элдином без роду без племени, сойкой-всезнайкой Скайлар и лягухом-недотепой Гилбертом? Все трое – фамильяры, то есть животные, владеющие магией, верные друзья и помощники волшебников-людей. А еще Элдин, Скайлар и Гилберт – Трои из Пророчества. Звезды предначертали им спасти королевство от злой ведьмы-зайчихи Паксахары. Началась война. Легионы Паксахары сеют по всему королевству ужас и разрушения. Ведьма почти неуязвима, ведь в ее лапах Скитающаяся Цитадель. Есть лишь один способ справиться с Паксахарой – собрать Круг Героев. Семеро наследников тех животных, что правили Огромией восемьсот лет назад, должны встать вокруг древнего камня с письменами и призвать Скитающуюся Цитадель. Однако этих семерых наследников нужно еще отыскать, а волшебникам-людям, по-прежнему лишенным магии, это не по силам. Зато по силам Троим из Пророчества! Элдин, Скайлар и Гилберт снова отправляются в опасный поход. Времени, чтобы найти наследников и доставить их к камню, у фамильяров совсем немного. И все усложняется тем, что, похоже, в их сплоченную команду проник предатель... Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

ISBN 978-5-389-14181-0

© Эпштейн А. Д., 2012

© Азбука-Аттикус, 2012

Содержание

1	8
2	16
3	22
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Адам Джей Эпштейн, Эндрю Джейкобсон Фамильяры. Книга 3. Круг Героев

*Берни, Розелле, Филлис и Джеку – моим бабушкам и дедушкам. Где
бы то ни было – здесь или в Завтрашней Жизни, – вы и есть мой Круг
Героев.*

А. Дж. Э.

Моему сыну Райдеру. Ты – лучшее из моих приключений.
Э. Дж.

Adam Jay Epstein & Andrew Jacobson
THE FAMILIARS: CIRCLE OF HEROES
Copyright © 2012 by Adam Jay Epstein and Andrew Jacobson
Illustrations copyright © 2012 by Greg Call

Перевод с английского Александры Сагаловой
Иллюстрация на обложке Питера Чана и Кей Аседеры
Иллюстрации в тексте Грега Колла

© А. Сагалова, перевод, 2017
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа "Азбука-Аттикус"», 2017
Издательство АЗБУКА®

1

1

Бегство

Элдин отпрянул от ужасного смрада, волной накатившего на восточную стену Бриджтауэра. Полная луна бросала отблеск на зловещее шествие; голые черепа, выпирающие ребра, копыта и лапы – все купалось в резком желтом свете. Мертвые животные, огромные и совсем крошечные, от слонов-исполинов до тараканов, неумолимо надвигались на город.

У другого фамильяра при виде всей этой жути, может, лапы и подкосились бы. Но только не у Элдина. Он твердо стоял на крыше таверны «У башни» и переглядывался с другим столь же бесстрашным фамильяром – своей подругой, голубой сойкой Сайлар. А вот Гилберт, третий их товарищ, похоже, чувствовал себя не так уверенно.

– Мы идем туда, где хорошо. На болото с комарами, – нараспев бормотал лягух, изо всех сил пытаясь одолеть панику. – Я так ивижу цветок кувшинки, весь кишащий вкусными букашками…

– Мертвая армия не знает усталости, голода и страха, – произнесла Сайлар. Прозвучало довольно-таки пугающе.

– А как вообще можно убить того, кто уже мертв? – спросил Элдин.

Ему никто не ответил.

– Будь со мной моя магия, я бы вышвырнул их всех назад, в Завтрашнюю Жизнь! – погрозил Джек, верный Элдина.

– Нет у тебя никакой магии, скажи спасибо Паксахаре, – напомнила младшему брату Марианна. – И ни у кого из людей нет. Даже у королевы Лоранеллы.

Элдин смотрел на мертвую армию. Бараны скелеты, вытянувшись щеренгой, громили рогами городскую стену. Полуистлевшие медведи вцеплялись когтями в бойницы и расшатывали камни, пытаясь сделать отверстия пошире.

– Так они быстро доберутся до Резного Камня, – сказал Далтон, старший из волшебников-учеников.

Элдин перевел взгляд со стен на городскую площадь. Прямо перед зданием суда виднелся испещренный руническими символами камень, а возле него застыли воины королевы Лоранеллы. Таких камней, поставленных еще в древние времена, в Огромии было три. И каждый из них обладал способностью призывать Скитающуюся Цитадель. Но не просто так, а при одном условии: вокруг камня должны собраться в круг семь животных. И не каких-нибудь, а волшебных – наследников тех, кого называли Первыми Столпами.

Их-то и собирались разыскать Элдин с друзьями. А для этого им понадобилась помощь Гrimслайда – знаменитого на всю Огромию охотника.

Бараны скелеты не ослабляли натиска. Мощная стена пока держалась, но кое-где начала сдавать – в каменной кладке уже появились небольшие проломы.

– Пока Паксахара скрывается в Цитадели, ее мертвецы никуда не денутся. Кого им бояться? Да и Паксахаре тоже, – заметил Далтон. – Сайлар, давай карту.

Голубая сойка запустила коготь в кожаную сумочку, выудила свернутый в трубочку пергамент, разложила его на крыше и аккуратно разгладила крылом.

– Нам нужно разыскать нескольких животных. Поэтому мы вас и позвали, – сказал Джек Гrimслайду.

– Мангуста, оранжевую жабу, росомаху, королевскую кобру, собаку породы бладхаунд и конь-огня, – уточнила Сайлар.

– Некоторых мы знаем, где искать, но не всех, – продолжил Джек.

– Нам известно про обезьяну-ревуна, живущую в Сплит-Ривере, – подхватил Далтон. – И еще про бладхаунда из Сумрачных холмов. А с остальными пятью нам понадобится ваша помощь.

– Что ревун забыл в Сплит-Ривере? – проворчал Гrimслейд. – В последнее время их брата там днем с огнем не сыщешь. Сидят себе на ветках в Лесу-под-Лесом и знай колотят в барабаны.

– Эта обезьяна – фамильяр одного из учеников нашего прежнего наставника, – пояснила Марианна. – Они вместе защищают Сплит-Ривер уже много лет.

Скайлар и Гилберт много рассказывали о Банши и Галлеоне. Галлеон слал им в Каменный Ручей письма, где расписывал свои приключения, – Элдину даже доводилось заглядывать краем глаза в эти послания.

– Значит, подберем ревуна и собаку и двинем на север, к Безноватому каньону, – предложил Гrimслейд. – Там водятся мангусты и королевские кобры, они прячутся в расселинах гор Кайлесы. Я их уже выслеживал с Ольфаксовой мордой. Дайте-ка мне это ваше перышко.

Охотник потянулся к сумочке Скайлар и попытался схватить Писаруса. Но не успел он сжать кулак, как перепуганное перо выпрыгнуло из его руки, скользнуло через карту и спряталось за спиной у Гилberta. Из Гилbertова бутонного рюкзачка показались нос и уши Тенька. Щенок призрачной гончей, записавший Гилbertа к себе в хозяева, свирепо загавкал на Гrimслейда.

– Все хорошо, – заверил лягух Тенька и Писаруса. – Он теперь за нас.

Писарус осторожно высунулся из-за спины Гилberta и медленно-медленно вернулся к карте. Повинуясь указаниям охотника, волшебное перо принялось прокладывать маршрут от Сумрачных холмов к Безноватому каньону.

– Значит, мангуста и кобру найдем в расселинах Кайлесы, – продолжал Гrimслейд. – А с остальными вот эта штуковина управится.

Он показал на пристегнутый к поясу волчий нос. Элдину такие были известны не понаслышке. Ольфаксова морда-ищейка, фирменный товар пещерных шаманов из Сталагмоса. Темная магия к вашим услугам: и выследит добычу, и сцепает. Всего-то несколько недель назад Элдин бегал от этой самой Ольфаксовой морды. И надо же, как все повернулось: теперь Гrimслейд из главного Элдинова кошмара превратился в союзника.

– Можно, я тоже скажу? – вмешалась Марианна. – Давайте росомах оставим напоследок. Они в словоре с Паксахарой. Росомаха нам без боя не сдастся.

– Если зверь мертв, ему не до боев, – пожал плечами Гrimслейд.

– Мы, наверное, не совсем ясно выразились, – поспешил уточнить Далтон. – Все животные нужны нам живыми.

– Ну тогда еще приплатить придется! – прорычал охотник.

Послышился громкий треск. Пока фамильяры и их верные совещались с Гrimслейдом, баараны скелеты трудились не покладая рогов. Небольшие отверстия в восточной стене превратились в огромные провалы. Авангард Воинства Мертвцевов уже стал просачиваться внутрь.

– Плохо дело – тут и в лужу не смотри, – пробормотал Гилbert, чьим волшебным даром было видеть будущее на поверхности воды.

Через весь город донесся громкий звон колоколов из храма Солнца. Элдин не раз слышал этот звон – всегда такой безмятежный, он возвещал восход. А теперь колокол звонил яростно, неистово; он предупреждал жителей Бриджтауэра о грозящей им беде. И, слыша предостережение, люди спешили укрыться в домах и лавках.

– Пойдемте-ка, – позвал Гrimслейд. – Пора и честь знать.

Все устремились за охотником; Гrimслейд первым спрыгнул в чердачный люк и очутился на лестнице. Пара мгновений – и вот они уже снова внизу, в таверне «У башни». Там болтось только несколько совсем уж завзятых выпивох, из тех, что умрут с кружкой эля в руке.

Гримслейд вытащил монету из холщового мешочка, только что полученного в уплату, и кинул на столик, где еще недавно сидел. Двое воинов королевы, сопровождавшие юных волшебников и фамильяров, заняли места слева и справа от них. Выйдя из таверны, Гримслейд повел своих спутников кривым переулком к главной улице. Повсюду слышался стук и скрежет: люди торопливо закрывали ставни и баррикадировали двери мебелью потяжелее.

Вот и главная улица: пойдешь по ней на запад – придешь к зданию суда, пойдешь на восток – придешь к городским воротам. Входить в город и выходить из него положено через ворота, да это и самый короткий путь. Но сейчас пойти коротким путем означало бы отправиться прямо к Воинству Мертвцевов.

– Я знаю, как выбраться из города, – сказал Элдвин Джеку. – Давайте все за мной.

Джек перевел остальным спутникам-людям его слова, и Элдвин побежал впереди. Уже не впервые он мысленно возвращался в тот день, когда началось его приключение. Тогда он, обычный бродячий кот, удирал от Гримслейда. А теперь удирать приходилось не от Гримслейда, а вместе с ним. Уносить лапы и ноги, пока Паксахарины мертвцы не перекрыли нагло все выходы.

Откуда-то сверху раздавался жуткий гогот – все ближе и ближе. Элдвин глянул вверх через плечо. Двое шимпанзе-зомби скакали по навесам открытого рынка. Воины Лоранеллы обнажили мечи.

– Бегите! – приказал один из них. – Мы сами разберемся.

Фамильяры, их верные и Гримслейд помчались дальше. Элдвин чувствовал у себя на шее отцовское ожерелье из щепчуших раковин – с каждым шагом оно легонько подпрыгивало и касалось его шерсти. Кот обернулся на бегу – двое воинов доблестно сражались с жуткими мертвцами. Элдвин вел всю компанию вдоль улицы с лавками, где торговали медной утварью, мечами и прочим кованым и литым добром. Вечернюю тьму разгоняли фонари: на столбах высотой по пояс горели свечи в стеклянных сосудах. Элдвин и его спутники шмыгнули в переулок, загроможденный кучами мусора, и остановились – Джеку и Марианне нужно было передохнуть.

Из-за мусорной кучи показалась тощая крыса.

– Ой нет, к нам не суйся! – заверещала она при виде Элдвина. – Знаю я тебя, ты только беду накличешь!

В этот миг в переулке возник Гримслейд.

– А… а он-то т-т-тут з-з-зачем? – пролепетала насмерть перепуганная крыса.

– Это не то, что ты думаешь. – Элдвин изо всех сил старался говорить уверенно. – Он теперь за нас.

– Гримслейд?! Элдвин кивнул.

– Ха! – фыркнула крыса. – Такое и во сне не приснится.

И вдруг ближайшая стена проломилась. Через дыру, раскидывая камни, ввалился медведь-мертвец. В боку у него зияла огромная дыра, и оттуда во все стороны хлестал желудочный сок. Намерения у медведя были явно не мирные.

– Элдвин, будь другом, вали отсюда, а?

С этими словами крыса исчезла под грудой обломков, предоставив всем остальным разбираться с восставшим мертвцем.

Джек выхватил из кучи мусора недоделанный меч и отважно кинулся на медведя. Грузный зверь легко сбил его с ног и уже поднял костиистую лапу, чтобы придавить противника.

Увидев, что его верный в опасности, Элдвин не стал мешкать. Он сосредоточился на ближайшем столбе и поднял со стальной подставки стеклянный сосуд со свечой. Сосуд на мгновение завис в воздухе, а потом Элдвин усилием мысли метнул его прямо в дырявый медвежий бок. Огонь соприкоснулся с едким желудочным соком, и – баах! – зомби взорвался изнутри.

Во все стороны полетели клочья шерсти и липкие ошметки. Гилберта закидало этой гадостью с головы до пят.

Тенек высунул морду из рюкзачка и слизнул с лягушачьей ладони противную слизь.

– Фу-у, Тенек, – скривился Гилберт. – Такое даже я есть не стал бы.

Элдин вскарабкался по обломкам стены и повел своих спутников дальше. Они очутились на совсем темной улице; бродяги из народа перекати-поле валялись на земле, потягивая пойло прямо из бутылок.

– Может, с мертвяками-то проще было бы? – пробормотала Марианна. Кажется, она даже не совсем шутила.

– Если котяра хочет метнуться через Помойные рынки, то тут он не прав, – обратился Гrimслейд к Джеку, кивая на железную дверь. – Нижние ворота раньше полуночи не открываются.

Элдин обернулся к мальчику:

– Скажи ему: я не только благодаря везению каждый раз от него ускользал.

Элдвин сдвинул кучку подгнившего сена, и под ней обнаружился потайной ход, ведущий вниз. Фамильяры проскользнули легко, верные кое-как протиснулись, а Гримслейду пришлось снять плащ, иначе широченные плечи не пролезали. Все очутились в кромешной темноте. Элдвин покосился на Скайлар: уж она-то должна что-нибудь придумать. Сойка тут же наколдовала иллюзию факела. Он горел неярким, но ровным пламенем. А ведь Скайлар за время похода здорово продвинулась в своем мастерстве, подумал кот.

Глаза Элдвина быстро привыкли к полумраку. Фамильяры и их спутники двигались вдоль каменного туннеля; по дну тек медленный ручеек сточных вод. Черно-белый кот возглавлял процессию; по щиколотку в грязи они бежали вниз по коридору – туда, где проход, расширяясь, превращался в подземную рыночную площадь.

Вся пещера была залита каким-то потусторонним светом – это пламя десятков свечей отражалось от покрытых плесенью стен. В сточных водах плавали крепкие, скрепленные меж собой доски – что-то вроде мостиков между каменными островками, на которых расположились шаманы и закутанные в плащи торговцы. Некоторые словно не слышали тревожного звона, едва доносившегося из храма Солнца, и упрямо продолжали стоять где стояли, а кое-кто, наоборот, спешно паковал свое запрещенное добро.

Пещерный шаман, продававший больших волосатых пауков и маленьких иглоногих, при виде фамильяров грозно замахал кинжалом.

Гримслейд выступил вперед, протягивая пустые ладони:

– Мы просто идем мимо.

Торговец нехотя опустил оружие, но стоило свету упасть на Гилберта, все еще облепленного медвежьими останками, как торговец тут же завопил:

– Лягушка-зомби! – И, снова выхватив оружие, с криком: – Клинок отравлен! – он метнул свой нож в лягуху.

От смертельного удара Гилберта спас Элдвин. Кинжал, остановленный силой мысли, мгновение повисел в воздухе и шлепнулся в грязь.

Пока Элдвин возился с клинком, шаман живо побросал свои пожитки в джутовый мешок и вспрыгнул на небольшой плот.

– Есть узкий проход на север, он ведет во внешний ров, – сообщил Элдвин.

Внезапно раздался женский вопль – это закричала собиравшая свой товар торговка в капюшоне. Вокруг ее шеи обвилась мертвая змея. Элдвин поднял взгляд: змеи так и сыпались через узкие щели в потолке, падали прямо на людей или между ними и без промедления кидались в бой.

Рыночная площадь мигом превратилась в поле битвы. Торговцы пытались защититься своим запрещенным товаром. Змеи валились сверху, просачивались сквозь стены, а фамильяры вместе с верными и Гримслейдом удирали без оглядки, прыгая по деревянным мосткам.

Какой-то торговец на глазах у Элдвина осушил пузырек с желтой жидкостью. Все волоски на теле человека встали дыбом, а с кончиков пальцев посыпались искры.

Торговец схватил мертвую змею, и она изжарилась в его ладонях. Вторую он пинком отшвырнул назад.

– Сок буреягод – мощная штука, – покивала Скайлар. – Но побочные эффекты уж очень неаппетитные.

Только она это сказала, как в желудке торговца раздалось что-то вроде гулкого раската грома.

– Я бы от такой бури держался подальше, – заметил Элдвин.

– Вот и у меня так бывает после молочаевых букашек, – добавил Гилберт.

Нужно было пробиться к причалу у северного прохода. На бегу Далтону подвернулось склизкое бревно; мальчик не удержался и шлепнулся в воду. Он встал на колени, но подняться

на ноги не успел – змея-зомби намертво вцепилась ему в икру. И в бок вцепилась бы, не отшвырни ее Гrimслейд кованным сапогом.

Марианна протянула Далтону руку и рывком помогла ему встать. Они помчались дальше мимо сражающихся. Какой-то торговец напустил на змей свое хитроумное приспособление с вращающимися ножами – под их ударами черепа и позвонки рептилий, мешаясь с костным мозгом, превращались в кашу.

На миг показалось, что живые берут верх над мертвыми. Но воины Паксахары все так же ссыпались и вползали через потолок и стены, и Элдин понимал, что битва проиграна.

Наконец они добрались до причала с пришвартованной вместительной лодкой. Скайлар тут же принялась клевать веревки, а Далтон – развязывать узлы. Последний швартов упал в воду, и сойка со своим верным присоединилась к друзьям в лодке. Гrimслейд, обернувшись, выпустил напоследок три стрелы в змеиные скелеты, устремившиеся в погоню за фамильярами и их спутниками.

Деревянное суденышко заскользило по северному проходу. Бойня, учиненная Восставшими Мертвцами, осталась позади, можно было перевести дух. Правда, по сточной трубе быстро не поплаваешь: весла вязли в липкой жиже, а мрак разгонял только наколдованный Скайлар факел.

– Если так пойдет, мертвяки в два счета расколотят первый камень, – вздохнул Джек.

– Ну, у королевы все-таки очень храбрые воины, – отозвался Далтон. Он оторвал лоскут от рукава и теперь перематывал им раненую ногу. – Правда, в сражениях вроде этого от храбрости толку мало.

Им навстречу, покачиваясь, выплыло несколько запечатанных склянок. В каждой из них сидел паук – все разные. Элдин сразу сообразил, что это товар того самого типа, который махал кинжалом, а потом смылся подобру-поздорову. Вряд ли он бросил бы на произвол судьбы своих бесценных пауков. Наверняка с торговцем стряслось что-то ужасное.

Гилберт языком подтянул к себе склянку с шипастым розовым пауком.

– Гилберт, не сходи с ума, – предупредил Элдин.

– Ну а что? – пожал плечами лягух. – Есть-то мне рано или поздно захочется.

Лодка вдруг всталла, упервшись килем во что-то, скрытое во тьме. Все налегли на весла – не помогло. Их судно застряло намертво.

– Что там? – спросил Джек.

– Придется проверить. – Гrimслейд неохотно стащил с себя куртку, снял пояс и арбалет.

Охотник спрыгнул за борт. Вода доходила ему до пояса. Поднатужившись, Гrimслейд попытался сдвинуть лодку с места. Суденышко тронулось и заскользило вперед. Охотник приготовился запрыгнуть обратно, но не тут-то было – на глазах у изумленных фамильяров и детей неведомая сила утянула его под воду!

Элдин, Скайлар, Гилберт и их верные, как один, застыли в молчании. Темная вода тоже безмолвствовала. И вдруг охотник вынырнул на поверхность, судорожно глотая ртом воздух. За ним гнался огромный, больше лодки, крокодил-зомби, и на его зубах болтались обрывки одежды, явно принадлежавшей Гrimслейду. Далтон схватил арбалет и выпустил стрелу прямо в полусгнившее тело. Крокодилу, впрочем, это никак не повредило. Он нырнул, уволакивая за собой Гrimслейда. Охотник снова скрылся под водой.

Элдин отважно сунул голову и лапы в воду, но без толку. Гrimслейда и зомби как не бывало. И только Элдин собрался вынырнуть, как раздался голос Гrimслейда. Далекий, но такой отчетливый; слова как будто прозвучали у Элдина прямо над ухом: «Рановато мне в Завтрашнюю Жизнь».

Элдин стал вертеть головой, силясь понять, откуда же доносится голос, но тут Джек втянул его назад в лодку.

– Мы уже ничем ему не поможем, – сказал мальчик. – Надо уходить.

Истлевшая голова с оглушительным всплеском вынырнула. Зомби кинулся к лодке и отхватил кусок деревянной кормы. Далтон, Джек и Марианна принялись грести как ненормальные. Они работали веслами без остановки, пока лодка не вошла в небольшое отверстие в городской стене. Клоака осталась позади; впереди тянулся ров, защищавший северную стену города. Элдвина напоследок всмотрелся во мрак. И к собственному удивлению, почувствовал, что ему жалко Гrimслайда. Жалко того, кто недавно был его злейшим врагом.

Фамильяры и дети благополучно сошли на берег в густых зарослях. Город остался на той стороне рва. Далтон со Скайлар на плече выбрался первым; в одной руке мальчик сжимал пояс Гrimслайда и его кожаный кошелек, а в другой – арбалет. Остальные последовали за ним; едва ступив на сушу, вся компания бегом припустила в ближайший лес.

Только там, под сенью высоких деревьев, Элдвина, Скайлар, Гилберта и их верные решились перевести дух и расселись на поваленных стволах и замшелых валунах.

Их короткую передышку прервал чудовищный треск и грохот. Обернувшись на шум, Элдвина увидел, как дрогнула и пала стена Бриджтауэра. Мертвые воины Паксахары протопали по грудам кирпичей и потоком хлынули в город.

– Теперь их не остановить, – прошептал Далтон.

А Элдвина смотрел в сторону городского суда и гадал, долго ли еще простоит Резной Камень.

2

За алебастровой стеной

– Надо держаться подальше от большой дороги, – рассуждал Далтон. Перед ним была разложена карта Писаруса, и мальчик водил пальцем от Бриджтауэра к Сплит-Риверу.

Элдин краем глаза видел, что Скайлар неодобрительно качает головой и топорщит перышки.

– Далтон прав, – поддержала мальчика Марианна. – Мы можем все время идти вдоль Эбса. Судя по письмам, Галлеон и Банши живут в каком-то трактире под названием «Золотая чаша».

Больше сдерживаться Скайлар не могла.

– Нет, – решительно произнесла она. – Это слишком далеко и слишком опасно. Без магии вам в этом походе делать нечего. Сама королева Лоранелла так сказала. Она отпустила вас только в Бриджтауэр. И то лишь в сопровождении воинов.

– Мы в состоянии о себе позаботиться, – возразил Далтон.

– Вы же видели, что стало с теми воинами, – настаивала сойка.

– И с Гримслейдом, – добавил Элдин.

– Предлагаешь нам вернуться в Бронхэвен? – спросил Далтон.

– Нет, – покачала головой Скайлар, – туда вам самим не добраться.

– Меня так просто не возьмешь, – не сдавался мальчик. – Даже без магии.

Скайлар окинула выразительным взглядом окровавленную повязку на ноге своего верного. Далтон хоть и держался молодцом, все же кривился от боли.

– Отсюда несколько часов пути до Каменного Ручья, – сказала сойка. – Вы сможете укрыться в погребе Кальстраффа. Тамошние алебастровые стены защитят вас от врагов.

Как обычно, возражать Скайлар было трудно, поэтому Далтон в конце концов уступил. Было решено, что фамильяры проводят своих верных до Каменного Ручья и только потом отправятся на поиски семерых наследников Первых Столпов.

Они шагали через Аридиийские равнины. Элдин смотрел на ночное небо и вспоминал, как три звезды кружились и приплясывали над верхушками деревьев, предвещая, что трое из Каменного Ручья станут спасителями Огромии. Сначала он отказывался верить: как это так, он, обычный бродячий кот, – и вдруг один из Троих? Но со временем он принял Пророчество и научился верить в собственные волшебные силы.

Элдин шел бок о бок с Джеком, и кошачий хвост то и дело терся о ногу мальчика. Рядом с верным всегда так хорошо, так спокойно. Иногда ужасно хочется, чтобы Джек взял его на руки, хочется быть к верному близко-близко. Но Элдин понимал: сейчас не Джек должен о нем заботиться. Фамильяр и верный поменялись ролями, и теперь мальчик нуждается в его, Элдина, поддержке и защите.

– Ты не переживай, – сказал Элдин верному. Мальчик, похоже, никак не мог отойти от приключений в клоаке Бриджтауэра. – Скоро вся эта ерунда закончится. И мы снова полетаем с палочками!

– У нас ведь так здорово начало получаться. – Джек расплылся в улыбке. – Еще бы немного потренироваться – и можно было бы в Пути Чародеев участвовать!

– Или уж, по крайней мере, обставить Марианну с Гилбертом, – поддержал его Элдин.

Скайлар летела вперед над сухой, опаленной солнцем равниной. Тысячи и тысячи крошечных муравейников, разбросанные тут и там, исторгали маленькие фонтанчики лавы. Это все вулканные муравьи понастроили. Скайлар-то хорошо было порхать над песками, а вот ее

спутникам приходилось смотреть в оба – того и гляди ступиши в обжигающий ручеек лавы и подпалиши себе пятки.

Фамильяры и их верные уже одолели половину раскаленных песков, как вдруг показалась стая крылатых глаз, летевших прямо в их сторону.

Глаза-шпионы Паксахары!

По знаку Скайлар все остановились и сгрудились потеснее. Голубая сойка подняла крыло, и вокруг фамильяров и детей вырос колючий куст, скрывший их из виду. Глаза повели себя неожиданно: они вдруг ринулись вниз. Правда, их интересовал не куст: шпионы принялись поглощать вулканых муравьев, вздымая тучи песка.

Шестеро друзей застыли внутри куста, наблюдая за этой странной пирамидкой. Элдин боялся даже вздохнуть. Он так притих, что мог различить голоса шепчущих раковин, что покачивались у него на шее. Но тут ему стало не до раковин: один глаз приблизился к кусту на расстояние вытянутой лапы. Так близко Элдин этих крылатых тварей никогда не видел. Кот уставился прямо на зрачок и вдруг с изумлением понял, что видит Паксахару. Зайчиха стояла в холодной квадратной комнате на вершине Скитающейся Цитадели и сыпала черный порошок в призывающий рог. За ее спиной высилась от пола до потолка хрустальная урма; внутри плавали разноцветные клочья дыма. Предательница явно читала какое-то заклинание. Пока Скитающаяся Цитадель остается сокрытой, Паксахара неуязвима. И с этим нужно что-то делать. Нужно отыскать семерых наследников Первых Столпов, привести их к древнему камню с письменами и поставить вокруг него. Только тогда можно будет призвать Цитадель. Только тогда можно будет дать бой ведьме-зайчихе и лишить ее могущества.

Обернувшись к друзьям, Элдин заметил, что Гилберту приходится туда. Песок, который подняли глаза-шпионы, забился ему в глаза и в нос. Лягух вытаращился как ненормальный, изо всех сил сдерживая чих. Элдин заткнул ему лапой рот, Скайлар прикрыла крылом нос. От этого у бедняги раздулась грудь, а по щекам ручьем побежали слезы. К счастью, крылатые глаза поднялись в воздух до того, как Гилберт сдался. Элдин и Скайлар выждали, пока шпионы скроются за горизонтом, и только тогда отняли лапу и крыло. Воздух тут же сотряс громоподобный чих.

– Между прочим, я слышал, что вот так сдерживаться опасно, – заявил Гилберт. – Могут сосуды в голове лопнуть.

– Есть кое-что поопаснее, – фыркнула Скайлар. – Попасться в лапы Паксахаре, например.

– Тут не поспоришь, – согласился Гилберт. – Я просто хотел сказать, что когда тебе вдруг разорвет черепушку – это тоже так себе развлечение.

– Я видел Паксахару, – вмешался Элдин.

– Что? – в ужасе переспросил Гилберт. – Где? – Подпрыгнув, лягух бдительно заозирался в поисках ведьмы, которая вот-вот на него набросится.

– Через глаз-шпион, – пояснил Элдин. – Она была в Скитающейся Цитадели, сыпала черный порошок в призывающий рог.

– Наверное, это она поднимала новых животных из могил, чтобы сражались в ее Воинстве Мертвцевов, – предположила Скайлар.

Голубая сойка убрала иллюзию и обратилась к верным:

– Вам надо быстрее в погреб. Армия Паксахары растет.

Вот и поле, где так сладко пахнут ягоды, – значит, они уже почти пришли. Показался малютка-ручеек, давший усадьбе свое название. А вот и останки того, что некогда было домом Кальстаффа. Элдин с тяжелым сердцем смотрел на пепелище. Он тоже когда-то жил здесь и обучался магии у старого волшебника. Но во время битвы Кальстаффа и Паксахары мирный уютный дом превратился в груду обгоревших камней. В ту роковую ночь Паксахара явилась в обличье королевы Лоранеллы, чтобы похитить и убить трех верных. Кальстафф попытался

остановить ее, но Паксахара была слишком могущественна. И смертельным ударом отправила Кальстаффа в Завтрашнюю Жизнь.

— Когда ко мне вернется магия, обязательно отстрою дом заново, — дрогнувшим голосом пообещала Марианна.

Далтон легонько сжал ее руку.

— Надо вам поскорее в погреб, — сказала Скайлар. — Пока нам везло, но кто знает, когда прилетит еще одна стая шпионов.

По высокой траве они подбежали к двум железным створкам, за которыми скрывался вход в подземное убежище. Железный засов Паксахара намертво запечатала заклинанием ржавчины — еще тогда, во время битвы. Скайлар покопалась в сумочке, вытащила толченых светляков и раскидала их по засову. Оставалось лишь подождать, пока порошок съест ржавчину.

— Сейчас проверим, действуют ли еще обереги на стенах, — объявила Скайлар верным. — Если все в порядке, мы вас оставим и отправимся в путь.

Джек потянул дверь, и друзья вошли внутрь. У подножия лестницы было заметно холода; мягкие на ощупь стены в бело-оранжевую крапинку казались совсем ледяными. Вдоль стен стояли аккуратными рядами бочонки с мочеными яблоками и маринованной кукурузой, кувшины с вином из хурмы и редечным сидром.

— Ну, с голоду мы точно не умрем, — объявила Марианна.

— Правда, задохнуться можем, если Джек мыться не будет, — поддел младшего Далтона.

Джек в ответ только добродушно улыбнулся, ни капельки не обидевшись. Пока что Джек — самый младший, но пройдет лишь несколько лет, и он затмит Далтона и Марианну — Элдин это чувствовал. Вот тогда-то и посмотрим, кто над кем будет подшучивать. Если, конечно, к людям вообще вернется магия.

Скайлар снова запустила крыло в сумочку, подбросила в воздух горсть серебристой пыли и пропела:

— Эклза пыль, знаний свет, стены крепки или нет?

Крошечное облачко пыли раздулось вширь и вглубь, покрыв собой все четыре алебастровые стены и потолок — сантиметр за сантиметром.

— Если в магической защите этой комнаты есть какие-нибудь трещины, мы их увидим, — объяснила Скайлар.

Зачарованная пыль коснулась стен, и алебастр засиял ярким светом. Даже две створки железной двери золотистоискрились — обереги работали на славу. Элдин вздохнул с облегчением: здесь Джек и другие верные будут в полной безопасности. Но тут все испортил Гилберт.

— Слушайте, ребята, — пробубнил он, жуя маринованную кукурузу. — А почему на вон той стене что-то темнеет?

Все, как по команде, повернулись туда, куда указывал лягух. И правда: на одной из четырех стен сквозь сияние проступали серые очертания арки.

— Похоже на потайную комнату, — сказал Далтон.

Он надавил плечом на стену, и перед друзьями открылся проход. За ним оказалась еще одна комната — такая же по размеру. Правда, хранилось в этой комнате кое-что совсем другое: вместо съестных припасов тут было полно разных реликвий из времен молодости Кальстаффа. И не только толстенные книги — потрепанные в сражениях кольчуги и те два меча, которыми Кальстафф так мастерски дрался много-много лет назад, во время первого Восстания Мертвцевов.

На стене висели доспехи – и что-то в них было такое… особенно жуткое. Элдин только их увидел, и у него сразу шерсть встала дыбом. Цвета они были белого, как кости, а из-под забрала вырывался пар, словно внутри кто-то все еще дышал. На лбу шлема поблескивал дымчатый бриллиант. Судя по углублениям на перчатках и на нагруднике, бриллиантов когда-то было четыре: один на шлеме, один на нагруднике и по одному на каждой руке. А ведь шлем-то знакомый, удивился про себя Элдин. Он из того видения, что показала фамильям пойтрава, когда они втроем шли по следам Баксли в поисках Ибрисовой Короны. То была история о первом Восстании Мертвецов. И шлем этот носил один из двух темных магов-предводителей Армии Мертвых – то ли Виверн, то ли Череп, тут Элдин точно не знал. Но чьи бы ни были эти проклятые доспехи, от них так и веяло злом.

Другие фамильяры тоже благоговейно изучали наследие их бывшего учителя. Скайлар медленно летела вдоль рядов книжных полок, внимательно читая названия на корешках. Гилберт разглядывал пузырьки с зельями. И, продолжая с любопытством оглядываться вокруг, лягуш наконец задал вопрос, который вертелся на языке у Элдина:

- Почему Кальстафф держал все это в тайне?
- Наверное, нас оберегал, – предположила Марианна.
- От чего? – не понял Гилберт.

Да вот хоть от этих славненьких доспехов, подумал Элдин.

В дальнем углу комнаты виднелся письменный стол. Внимание Элдина привлекла шкатулка с драгоценностями; какое-то украшение свешивалось через край. Серебряный ножной браслет с кубиками изумрудов. Такие носили только Ноктонати, приверженцы тайной секты искателей знаний, к которым принадлежала и Скайлар. Эти люди и животные верили, что изучать магию и разгадывать все тайны на свете куда важнее, чем соблюдать законы. Вот интересно, что скажет Скайлар о такой находке?

- Скайлар, гляди-ка, что здесь, – позвал Элдин.

Голубая сойка порхнула на стол. При виде браслета в ее глазах вспыхнуло изумление.

– Про Кальстаффа болтали, будто в свое время он был одним из Ноктонати, – сказала она. – Но я никогда не верила.

Подцепив браслет когтем, сойка указала на надпись: КГМ.

– Инициалы Кальстаффа, – пояснила она. – Значит, это правда.

Марианна стояла рядом, возле книжной полки, а Гилберт восседал у нее на плече. Девочка листала рукописный дневник Кальстаффа.

– Ты уверена, что это можно читать? – беспокоился лягух. – Это же личное.

– Представь, Кальстафф с Лоранеллой когда-то были влюблены друг в друга! – восторженно выпалила Марианна. – Но между ними встал Горный Алхимик.

– Нет, ну правда, нехорошо вот так совать нос в чужие дела, – настаивал лягух. Но совладать с любопытством было ох как непросто. – Так что, говоришь, там с Алхимиком?

– Он похитил сердце Лоранеллы, – сообщила девочка.

– Нет, послушайте только, – перебил их Далтон, читавший другой том дневника. – Тут он описывает, как отправился вместе с Галлеоном в страну снов. Это одно из последних испытаний ученика перед выпуском.

Элдин, впрочем, все эти тайны из дневника не очень-то интересовали. А вот шлем словно притягивал его к себе. Из стальных ноздрей вырывались холодные струйки. Кот наблюдал, как клочья морозного дыхания скользят по воздуху и обволакивают книгу без названия. Легкий выдох взметнул пергаментные страницы; книга раскрылась на середине. Перед глазами Элдина запестрели строчки, написанные дрожащим почерком. Обычно Кальстафф диктовал все, что нужно, Писарусу; только в редких случаях старый волшебник писал заметки для учеников своей рукой. Эту книгу Писарусу не доверили – здесь, похоже, что-то совсем уж особенное.

«В последнее время меня неустанно тревожит одно заблуждение, свойственное многим жителям Огромии. Отчего-то среди огромийцев распространено мнение, будто пророчество есть нечто несомненное и имеющее божественную природу. Однако чем больше я познаю магию, тем больше убеждаюсь, что это отнюдь не так. Взять, к примеру, Эрадея Уоллуса, парня с гусиной фермы. Ему было предназначено мечом Браннфалька сразить стаю драконов-землероев. Он попытался и потерпел поражение – в итоге несчастные жители северных деревень пали жертвой мощных клыков этих чудовищ. И если бы это был единственный случай! Сестры Флоры так и не построили Сапфировый Храм. Никаких легенд не сложено о воинах Мартха – ведь никто никогда не видел их в сражении. Лишь сбывающиеся пророчества остаются в истории, а несбывающиеся просто стираются из памяти. И тут таится предостережение для внимающих зову своей судьбы: не все начертанное среди звезд сбывается. Эти слова, без сомнения, обеспокоят тех, кто привык доверять судьбе. Мне надлежит терпеливо и тщательно обдумывать эту мысль, прежде чем делиться ею с кем-либо».

Налетел новый порыв ледяного дыхания. Страницы зашелестели, и книга захлопнулась. Элдин отпрянул. Зловещий шлем нарочно показал ему эти строчки – это яснее ясного. Но ведь слова написаны рукой Кальстаффа, и с этим тоже не поспоришь. Элдина охватило какое-то нехорошее чувство. А вдруг Пророчество о Троих такое же бессмысленное, как и те, о которых писал Кальстафф? Элдин, конечно, стал увереннее в себе с тех пор, как открылся его волшебный дар, но что с того? Вполне возможно, они со Скайлар и Гилбертом слабоваты для спасителей королевства. Кот покосился на друзей-фамильяров. Может, стоит рассказать им о

предупреждении Кальстаффа? Нет, лучше не надо, решил про себя Элдвина. Ни к чему сейчас сеять сомнения.

Сквозь железные створки дверей доносилось отчетливое стрекотание сверчков. Близился рассвет. Но Элдвина и без сверчков чувствовал: пора в путь. У них впереди долгая дорога.

– Пойдемте, – позвал он друзей-фамильяров. – Время не ждет.

Скайлар словно очутилась в лавке своей мечты: она судорожно набивала сумочку крошечными свитками с заклинаниями и редкими ингредиентами. Далтон вручил сойке Ольфакову морду-ишайку, которую отцепил от пояса Гrimслейда вместе с кожаной сумочкой:

– Нам тут от этого всего толку будет мало.

Скайлар открыла сумку Гrimслейда и заглянула внутрь:

– Да это же мешок Мёбиуса!

Элдвина тоже сунул нос в сумку. Снаружи вроде бы небольшая, но вмещает всякой всячины раз в десять больше, чем можно подумать. Элдвина заметил там палку с петлей, расклиниательные цепи и разные ловушки, вроде той, что сцепала его за хвост, когда Гrimслейд гонялся за ним по бриджтауэрским переулкам. Скайлар затолкала Гrimслейдову сумку в свою, а Гилберт тем временем выманил Теньку из бутонного рюкзачка.

– Я бы так хотел взять тебя с собой, малыш, – сказал лягух своему питомцу. – Но наверное, Марианне, Далтону и Джеку ты пригодишься здесь. Их же нужно защищать. – Гилберт обратился к Марианне: – Ухаживать за ним совсем нетрудно. Выгуливать надо два раза: около полуночи и за несколько часов до рассвета. И корми его обязательно с рук. Он обожает гусениц. Только ты их сперва разжуй, а потом давай ему. Ну купать его, конечно, то еще развлечение... Слушай, может, мне написать список?

– Я уверена, мы разберемся, – улыбаясь, заверила Марианна своего фамильяра. – А ты береги себя.

Джек опустился на одно колено перед Элдвином.

– Что-то мы с тобой в последнее время все прощаемся да прощаемся, – вздохнул он.

– Скоро всей этой заварухе конец, – промяукал Элдвин. – Вот тогда-то мы с тобой и попутешествуем вместе!

– Уговор? – спросил Джек.

– Железно! – подтвердил Элдвин, тыкаясь носом в Джекову ногу.

Мальчик почесал фамильяра на прощание за ухом, и Элдвина направился к лестнице. Далтон взбежал на верхнюю ступеньку и распахнул железные двери.

– Передавайте от меня привет Галлеону и Банши, – сказал он.

– Передадим, – отозвалась Скайлар.

И трое фамильяров вышли из подземного убежища. Элдвина обернулся; Далтон как раз закрывал двери, и кот мимоходом глянул на Джека. Перед своим фамильяром мальчик, конечно, храбрился как мог, но сейчас он выглядел подавленным и встревоженным. Двери захлопнулись; Элдвина услышал, как лязгнул засов. Трое из Пророчества снова отправляются спасать королевство от неминуемой гибели. А что, если, как опасался Кальстафф, не все пророчества сбываются?

3

Трактир «Золотая чаша»

– Нам надо попасть в Сплит-Ривер до темноты, – сказала Скайлар.

Перед ними снова простирались Аридийские равнины – Скайлар вела их через еще один нескончаемый, тосклиwyй участок пустыни.

– До темноты – это если пешком, – ответил Элдвин. – Но в прошлый раз мы проделали этот путь куда быстрее.

– Ой, нет, – охнул Гилберт. – Даже и не просите. Не буду я снова запрыгивать на повозку.

– Да ладно тебе, – мяукнул Элдвин. – Если поедем, как раз поспеем к обеду. Уверен, Галлеон и Банши не оставят нас голодными.

– Ага, только в тот раз я едва языка не лишился. А лягушка без языка – все равно что птица без перьев или кот без усов. Или москитный пломбир без слизневого крема.

Но к несчастью для Гилbertа, еще в самом начале своих приключений троица приняла за правило, что в споре побеждает большинство, – поэтому выбора у лягухи не было. Правда, и лошади с повозками что-то не показывались.

Так что пришлось пока топать пешком. Внезапно в небе заклубились облака. Они налетели с запада, из Бриджтауэра. Элдвин глянул через плечо: выше самых высоких городских шпилей в небо вздымался столб из пепла.

– Что это? – спросил он.

– Магическая сущность устремилась в небеса, – отозвалась Скайлар. – Первый Резной Камень пал.

У Элдвина от ужаса екнуло в животе.

Вскоре фамильяры вышли на немощеную дорогу. Она змеилась куда-то далеко-далеко. Путников здесь было немного, однако вскоре друзьям попался караван повозок, запряженных мулами и покрытых красивой тканью с узорами перекати-поля. Этим торговцам и армия Пак-сахары нипочем. Еще бы: перекати-поле лучше всех на свете знают все тропы и дороги, им ничего не стоит улизнуть от мертвцев, наводнивших окрестности.

– Ну что, Гилберт, рванули? – Элдвин приготовился взять разбег вниз по склону. – Помни, что главное – это колени.

– Кошка учит лягушку прыгать, – пробурчал Гилберт. – Нарочно не придумаешь.

Кот и лягух кинулись вдогонку за повозками, а сойка полетела, хлопая крыльями, над ними. Элдвин совершил непринужденный прыжок и приземлился на задок последней повозки. Гилберт скакнул не так изящно и, врезавшись в клеть с цветочными горшками за спиной Элдвина, бухнулся носом в днище повозки.

– Ух ты, а ведь правда сработало! – восхитился лягух, с трудом поднимая голову. – Эта штука с коленями помогает!

С кучи грибов на фамильяров взирал рогатый тритон.

– О-хо-хо! – воскликнул он. – Неужто я имею честь путешествовать с Троими из Пророчества?

Скайлар гордо расправилась.

– Именно так, – с достоинством произнесла она.

– Дайте же мне пожать ваши коготь, перепонку и перо! – Тритон аж захлебывался от восторга. – Я так много о вас слышал. В смысле, вы же знаменитости!

И он протянул лапы к фамильярам. Гилберт только хотел ответить на пожатие, как вдруг сообразил, что у него все пальцы перемазаны в земле из цветочных горшков. Но тритона это, похоже, ничтожно не смущило – он схватил Гилbertа за лапу и возбужденно потряс.

— Я ведь даже не верил до конца, что вы существуете, — не умолкал тритон. — Но вот — это же вы! Во плоти! — Тритон даже задохнулся от избытка чувств. — И вы направляетесь спасать Огромию, да?

— Так предрекли нам звезды, — кивнула Скайлар.

«Не все начертанное среди звезд сбывается», — едва не сказал вслух Элдвин. Но этот рогатый тритон, как и многие жители Огромии, свято верил, что трое избранников спасут королевство от зла. Тритон не сомневался в них — ведь о троих фамильярах говорилось в Пророчестве. Только вот вопрос: а вдруг Пророчество обманывает?

— Наш караван как раз был в Бриджтауэре, когда обвалилась стена, — сообщил тритон. — Боюсь я, что и другим городам придется несладко. Еще до того, как пал древний камень, целые полчища мертвецов устремились к Эбсу. Они перешли реку по дну и вылезли на другом берегу.

— Наверное, направлялись ко второму камню с письменами, — предположила Скайлар. — Он стоит среди развалин в покинутом городе Джабал-Тур.

— Такое облегчение знать, что вы здесь и защищаете нас! — с жаром воскликнул тритон. — Могу ли я просить вас об одолжении? Надеюсь, это не слишком вас обременит. Не могли бы вы дать мне автограф на память? — Он развернулся и распростер хвост прямо перед фамильярами. — Можно прямо тут, на хвосте. Если что, меня зовут Найджел.

— Писарус! — позвала Скайлар. — Нужна твоя помощь.

Писарус выпрыгнул из сумочки и послушно заскользил по хвосту, выписывая имена фамильяров на хвосте Найджела.

— Так куда же вы путь держите? — поинтересовался Найджел. — Или это большой секрет?

— В Сплит-Ривер, — ответил Гилберт, которому явно не терпелось произвести впечатление на их первого почитателя.

— Нужно проводить одного волшебника, — добавила Скайлар. — Его имя — Галлеон. Может, ты о нем слышал. Он завершил обучение с высокой магической степенью. Здесь он что-то вроде местного героя. Он одолел речного дракона с помощью обычного удрушающего заклятия и прогнал стаю ос-оборотней, применив кольцо серебряных стрел.

— Никогда о нем не слышал, — признался Найджел.

— Он проживает как почетный гость в «Золотой чаше», — продолжала Скайлар. — Это такой трактир.

— Звучит роскошно, — покивал тритон.

— Для такого почитаемого героя, как Галлеон, любая роскошь — достойная награда.

— В таком случае и вы тоже должны там остановиться, — заулыбался Найджел. — Уベンчаться драгоценными камнями и купаться в утренней росе.

Элдвин чувствовал себя ужасно неловко. Наивный тритон-кочевник так надеется на фамильяров. Выходит, Элдвин, Скайлар и Гилберт вроде как питают эту его надежду, а ведь она призрачна. Поэтому Элдвин, вежливо извинившись, отошел и свернулся клубком на куче ковров. Последнее, что он слышал, засыпая, были слова Найджела:

— Огромия в надежных лапах. О таких вецах звезды не лгут.

* * *

Элдвин открыл глаза оттого, что Гилберт вовсю теребил его перепончатой лапой.

— Вставай, приехали, — объявил лягух.

Караван остановился, и Элдвин завертел головой, пытаясь сообразить, где он. Впереди покачивался указатель, гласивший: «Гавань Сплит-Ривера». Стрелка на нем была обращена в сторону небольшого моста. За мостом виднелся город, укутанный в плотный туман, словно в одеяло.

— Прощайте же, избранники судьбы, — произнес Найджел со своей грибной кучи.

Элдвин с Гилбертом попрощались и соскочили с повозки. Скайлар уже кружилась над узенькой тропкой, что перетекала в мощенную камнями дорожку пошире и вела вглубь речного города.

Фамильяры шагали в направлении гавани и оглядывались по сторонам. Сквозь туман Сплит-Ривер казался таким же обшарпанным и замызганным, как и крысиный переулок в Бриджтауэр.

– «Золотая чаша» определенно где-то не здесь. – Скайлар даже не пыталась скрыть отвращение, охватившее ее при виде неприглядных улиц. – Она должна быть в богатой части города.

Фамильяры приближались к самому сердцу Сплит-Ривера, а лучше не становилось. Гавань выглядела запустевшей и разрушенной. Большое полу затонувшее судно торчало из воды кормой кверху. Золотые буквы названия «Счастье» совсем облупились.

– Похоже, имя счастья ему не принесло, – заметил Гилберт.

– Все выглядит так, будто Армия Паксахары уже здесь побывала, – сказал Элдвин.

Небольшой ялик скользнул к глинистому берегу, и три человека выбрались на берег. Хотя не совсем человека – росту в них было без малого метр. Босые, все покрытые шрамами, одетые в штаны и рубахи из сущеной акульей кожи, эти ребята выглядели грозно, хоть и ростом не вышли.

– Эльфийские пираты, – пояснила Скайлар. – Головорезы-недомерки. Мал да удал, это про них. В Огромийскую армию служить их не берут – по росту не годятся. Так что они резвятся на воде, и никакая королева с ее законами им не указ. Потопят корабль ради смеха и глазом не моргнут.

Обладатели этой сомнительной репутации тем временем перешли улицу и скрылись в каком-то обветшалом трактире. Над входом покачивался ржавый кубок с надписью: «Золотая чаша».

– Должно быть, здесь какая-то ошибка, – нахмурилась Скайлар. – Галлеон не может жить в таком месте.

– А мне кажется, мы пришли, куда нужно, – возразил Элдвин.

Пол был такой липкий от пролитого сидра, что лапы приклеивались. Элдвин осторожно ступал среди заляпанных грязью сапог, немытых босых ступней, ореховой скорлупы и глиняных черепков. Стоило взглянуть вверх – и чего только не увидишь: и кинжал, подсунутый под столешницу, и карту, припрятанную в рукаве. В обеденное время здесь было не протолкнуться от всяких пьяниц, пиратов и прочего сброва – волшебнику в таком заведении явно не место. Не говоря уже о городском герое. Да и животным тут делать нечего – разве что на стойке дремал хорек да мыши сновали по полу, подбирай объедки.

– Я не вижу Галлеона, – объявила Скайлар, кружась над толпой. – Наверное, это не единственная «Золотая чаша» в Сплит-Ривере и где-то есть еще одна.

Ответить Элдвина не успел: неряшливая трактирщица принялась колотить вилкой по стакану, требуя внимания.

– Говорят, Паксахара победила, а нам всем конец настал! – хрюплю прокричала она. – Да хоть бы и так! Мы-то найдем повод поразвлечься, верно? А ну-ка приветствуйте душевно нашего любимца-фокусника! Нынче три года, как он на этой сцене. Встречайте: Галлеон Великолепный!

– Нашелся! – с облегчением пискнул Гилберт.

Только почему же волшебник, столь искусный и могущественный, как Галлеон, потешает народ в забегаловке вроде этой? Вот чего Элдвин никак не мог понять.

Лиловый бархатный занавес поднялся, и на сцене появился молодой человек. Небритый, с волосами до плеч, одетый в радужную мантию и по-дурацки скрюченную шляпу. В руке он сжимал деревянную палку с сосновыми иголками, приклеенными к верхушке в форме звезды. «Какой-то шут гороховый», – подумал Элдвин, бросая быстрый взгляд на Скайлар. По ее удру-

ченному виду было ясно: да, перед ними тот самый Галлеон, ученик Кальстадфа, собственной персоной.

– Дамы и господа, я Галлеон Великолепный, покоритель неведомого. – Любимец-фокусник выдернул букет бумажных цветов из рукава.

Даже для здешней невзыскательной публики слишком уж дешевый трюк. Пираты недовольно загомонили.

– Это он нарочно прикидывается местным дурачком, – предположил Гилберт. – А сам небось выслеживает каких-нибудь тутовых проходимцев.

У Элдвина не хватило духу с ним спорить.

– А теперь, друзья мои, – продолжал Галлеон, с трудом перекрикивая стоявший в таверне гвалт, – позвольте представить вам моего диковинного фамильяра, чей редкостный талант повергнет вас в изумление. Слабонервным просьба не вставать со стульев. Встречайте: Эдгар – бурундук, читающий мысли!

Из-за лилового занавеса показался раздобревший бурундук, одетый в мантию, похожую на Галлеонову.

– Бурундук? – Огромные глаза Гилberta почти что вылезли из орбит. – А как же Банши?

Галлеон склонился к Эдгару, словно прислушиваясь к его шепоту, а затем обратился к дородному дядьке из первого ряда.

– Эдгар говорит, что вы, сэр, не отказались бы от еще одной плошки с орехами.

– Это и без чтения мыслей ясно! – взревел рассерженный зритель.

– А теперь следующий номер, – как ни в чем не бывало продолжил Галлеон. – Кто хочет уладить взор зреющим парящим шаров Астралоха? Несколько монет в эту кружку, и вы получите незабываемое впечатление. К чему вам деньги, ведь Паксахара все равно разоряет Огромию! – Галлеон извлек из-под мантии два грубо разрисованных деревянных шара – один со звездами, другой с месяцами. – Эдгар, пусть же шары танцуют в воздухе.

Эдгар сосредоточенно уставился на шары, и внезапно они начали подниматься. Но все в таверне прекрасно видели, что шары привязаны леской к запястьям Галлеона.

– Пойдемте за кулисы, подождем Галлеона там, – предложила Скайлар. – Может, он расскажет, что стало с Банши. Да и вообще, сил больше нет смотреть на это.

Сойка упорхнула прочь, и Элдин поспешил следом. Гилберт, наоборот, все медлил и никак не мог отвести глаз от сцены. Троица шмыгнула за кулисы и притаилась в чулане для метел. Даже оттуда было слышно, как Галлеон пытается веселить публику.

– А теперь шары уплывают по воздуху! Как знать, увидим ли мы их вновь...

Занавес чуть приоткрылся, и шары, все еще привязанные лесками, вплыли в кулисы. Из таверны доносился неодобрительный гул и шиканье.

– Что за грубияны! – возмутился Гилберт. – По мне, не так уж и плохо.

Эдгар, пыхтя и отдуваясь, ввалился за сцену. И ужасно удивился, застав в чулане трех фамильяров.

– Сюда можно только артистам и кухаркам, – строго сказал он. – Это наша гримерка, и посторонним здесь не место.

– Мы старые знакомые Галлеона, – объяснила Скайлар. – Что с ним стряслось? Я, конечно, понимаю, Паксахара лишила людей магии, но не мог же он пасть так стремительно!

– Ха! – хмыкнул Эдгар. – Да у Галлеона магии давно уж нет.

– Вот и неправда, – возразил Гилберт. – Он писал нам, как побеждал речных драконов и дрался с морскими троллями.

Бурундук помотал головой:

– Уж не знаю, чего Галлеон вам наплел, но для него трудные времена начались задолго до Паксахары.

– А ты не мог бы рассказать нам, что с Банши? – спросила Скайлар.

– Она ушла несколько лет назад, – ответил Эдгар.

– Без Галлеона? Как это так? – не поверила сойка. – Фамильяр и его верный неразлучны всю жизнь.

– Ну, это не про Галлеона, – фыркнул бурундук. – Он прибыл в Сплит-Ривер, чтобы сменить чародея, охранявшего город уже с полсотни лет. При старом волшебнике все и думать забыли про чудищ и разбойников, мы тут знай себе процветали. Но Галлеона угораздило влюбиться в Делайллу, дочку самого богатого на всем Эбсе судовладельца. А девица уже была просватана за волшебника по имени Кориандр, наследника короля специй. Кориандр вызвал Галлеона на обезмагивающий поединок. А если вы знакомы с Галлеоном, то знаете, что от вызова он бегать не станет.

Гилберт и Скайлар кивнули.

– Они сражались прямо тут, на берегу. – Эдгар снял мантию и начал переодеваться в другой костюм. – Народ сотнями валил поглязеть. Галлеон швырнул всем, чем мог, в Кориандра, да куда там. В того словно трое волшебников тогда вселились – таким он казался могущественным. Наверняка не обошлось без темной магии. В общем, Галлеон пал на колени, и все было кончено. Магию его Кориандр запечатал в маленький стеклянный сосуд и носит на шее как трофей. Хуже того, Кориандр силком заставил возлюбленную Галлеона, Делайллу, выйти за него. Держит ее, бедняжку, запертой на роскошном судне, и Галлеону ее оттуда не вызоволить.

– Вот ужас-то! – квакнул Гилберт еще более хрипло, чем обычно.

– А потом Галлеон нашел работу тут – за кров и стол. Он дважды в день дает представление, ну и еще посуду моет и ночные горшки выносит.

– А Банши? – снова спросила Скайлар.

– Они повздорили много лет назад, и она вернулась к своим в деревню, – ответил Эдгар. – А по мне, так зимы тут неласковые. Я как услышал, что при Галлеоне есть местечко, сразу к нему.

– Гримслейд говорил, обезьяны-ревуны живут в Лесу-под-Лесом, высоко в кронах, – напомнила Скайлар Элдину и Гилберту. В голосе сойки звучало беспокойство. – А я-то думала, может, хоть этой опасности удастся избежать.

Из-за занавеса донесся чей-то грубый выкрик:

– Слушай, чего я придумал-то! Давай-ка ты исчезнешь с глаз долой!

– Вы бы хоть встали, господин хороший, если хамить приспичило, – огрызнулся Галлеон. – Да что это я, вы ведь уже стоите!

В следующий миг барный табурет влетел в кулисы и просвистел над Элдиновой головой.

– Пора вам уносить лапы, – посоветовал Эдгар. – А то тут сейчас начнется.

Фамильяры скользнули за бархатный занавес и снова оказались в питейном зале. Крошечный эльфийский пират держал Галлеона за горло.

– Ишь потешаться вздумал! – верещал эльфийский пират, пытаясь придушить волшебника втрое выше себя ростом. – Сейчас пожалеешь, что на свет родился!

Галлеону удалось высвободиться из цепких рук эльфа, но к нему тут же кинулся, размахивая ржавым ножом, какой-то приятель обиженного пирата.

Элдвин силой мысли вырвал у приятеля из руки нож и как следует врезал этим же ножом ему по лбу, свалив с ног. Вместе со Скайлар и Гилбертом кот помчался к выходу, едва уворачиваясь от здешней публики. Посетители таверны разошлись не на шутку, у них так руки и чесались подраться.

В таверну ввалилась еще ватага пиратов, и друзья, с трудом пробравшись к двери, выскочили наружу. Бросив на трактир прощальный взгляд, Скайлар грустно сказала:

— А ведь Галлеон подавал такие надежды...

4

Вверх по витому дереву

– Как думаете, о нас троих напишут книги? – Какое-то время фамильяры шли молча, и вот наконец Гилберт заговорил. – Представьте, мы уйдем в Завтрашнюю Жизнь, а они еще будут долго-долго храниться в архивах.

– Наверняка в Огромийских исторических архивах будет целый отдел с материалами о нас, – важно произнесла Скайлар. – Вы же знаете, о Кальстаффе, Лоранелле и Горном Алхимике написана целая куча книг.

Троица направлялась на юг по немощеной дороге, которая вела прямиком к Лесу-под-Лесом. Этот лес, как и пики Кайлассы, было видно издалека. Элдин различал верхушки деревьев на горизонте, но до этих деревьев еще топать и топать целый день. И прокатиться на повозке, как в прошлый раз, не получится.

– А парад в нашу честь устроят? – мечтательно продолжал Гилберт. – До чего люблю парады!

– Что-то вы, ребята, сильно гоните коней, – заметил Элдин. – В смысле, мы же еще даже не нашли семерых наследников.

– Ну так найдем. Это же наша судьба, – отозвалась Скайлар.

Элдин промолчал в ответ.

– Да ладно, не важно, что там устроят в нашу честь, – гнул свое Гилберт. – Главное, чтобы мое семейство все это видело.

Элдин скосил глаза на отцовское ожерелье. Шепчушие раковины хранили голоса его матери и сестры-близнеца и его, Элдина, голос тоже. Вот и все, что осталось от его семьи.

– Ой прости, Элдин, – спохватился Гилберт. – Я не хотел…

– Да ничего. Я еще не теряю надежды отыскать сестру. Это, конечно, будет та еще история. Она ведь даже не знает, что я есть на свете.

– Когда все закончится, мы тебе поможем, – твердо сказала Скайлар. – Чего бы нам это ни стоило.

Сойка и лягух, конечно, не могут быть в родстве с котом. Но в конце концов, настоящая семья – это совсем не обязательно родственники.

* * *

Когда фамильяры достигли опушки леса, уже почти смеркалось. Элдин смутно помнил, как бродил под изумрудными кронами колоссов вместе с Джеком – тогда они с верным еще только-только познакомились. И как они наткнулись на паука-нимфу, и как напоролись на гундозверя. Хорошо бы сейчас обойтись без таких вот встреч.

Скайлар летела немного впереди, чтобы разведать обстановку.

– Ну так и с чего начнем? – спросил Гилберт. Лягух рассматривал зеленый полог, протянувшийся над головой фамильяров на многие мили.

– Ш-ш-ш! – прошипела Скайлар. – Я что-то слышу!

Элдин прислушался. Где-то вдалеке раздавался барабанный бой. Бум-бах-бах-бум. Бум-бах-бах-бум. Звук определенно доносился откуда-то сверху.

Скайлар подлетела к изогнутому дереву с толстой корой.

– Вот, глядите, витое дерево, – сказала она. – У него ствол закручивается, получается что-то вроде лестницы. Можно взобраться.

Элдин уперся когтями в ствол и пробежал метра полтора вверх.

– Мне годится, – сообщил он. – А ты как, Гилберт?

Присоски на лапах Гилbertа, как выяснилось, отлично подходили для похода по витому дереву.

– Мы же все-таки древесные лягушки, – хмыкнул он.

Скайлар летела рядом; фамильяры поднимались все выше и выше прямо к нежно-зеленому своду из густой листвы. Они проникли сквозь листья и оказались под новым сводом, словно на втором этаже. Света на этом уровне было больше, и пестрые цветы упрямо тянулись вверх, к прорехам в плотных кронах, откуда лился свет. Сотни бабочек с бело-зелеными крылышками и белыми тельцами кружили в потоках легкого ветерка.

Над головой у Элдвина, Скайлар и Гилберта пронеслась стая дневных летучих мышей. С пронзительным визгом мыши накинулись на трепещущих насекомых: раскрыв пасти, хищники заглатывали добычу целиком. Несколько мгновений – и бабочек как не бывало. А покончив с ними, свирепые твари заметили и фамильяров.

– Сдается мне, ребята, что бабочки были только закуской, – слабым голосом промяукал Элдвин. – А мы и есть настоящий обед.

Летучие мыши сделали круг и вернулись к фамильярам. Элдин и Гилберт продолжали карабкаться как ненормальные, но ясно было, что до следующего зеленого этажа им не дотянуть.

— Скайлар, настало время для хорошенкой иллюзии, — встревоженно проквакал Гилберт.

— Иллюзии тут не помогут, — печально сказала сойка. — Дневные летучие мыши добычу ищут не глазами, а ушами.

— Что же нам делать? — в ужасе завопил Гилберт.

— Для начала хотя бы говорить потише, — посоветовал Элдин.

Слишком поздно: хищники хором издали торжествующее шипение и, как по команде, раскрыли пасти. Но внезапно зеленый покров наверху приоткрылся, и оттуда вынырнуло исполинское крылатое насекомое. Оно очень походило на съеденных малюток-бабочек — и окрас такой же, и узор на крыльях. Только размер у него был какой-то невообразимый. Бабочка-великан слопала пять летучих мышей в один присест и еще трех — во второй.

Элдин с Гилбертом издали вздох облегчения и поскакали дальше на следующий уровень. А крылатое чудище тем временем устроило летучим мышам настоящую бойню.

— Как я погляжу, мамаша-бабочка расстроилась из-за деток, — пропыхтел Гилберт.

— Если это мамаша, то с папашей я бы встретиться не хотел, — ответил Элдин.

Кот и лягух прорвались через зеленый покров и очутились в стране великанов. Насекомые и цветы здесь были просто громадными. Гигантские пауки плели сети размером с замок; жуки-олени, которые и так-то не маленькие, здесь были ростом под стать настоящим оленям. Даже изящные божьи коровки своим жутким видом больше смахивали на драконов. «Теперь-то понятно, каково блохам, что живут в моей шерсти», — заметил про себя Элдин.

— Эй, мы что, вдруг сделались маленькими? — пискнул Гилберт.

— Нет, — покачала головой Скайлар. — Подозреваю, это сок колоссов. — Сойка махнула крылом в сторону отверстия в стволе, откуда потихоньку сочился алый сок. Муравей — уже довольно большой — жадно присосался к липкой струйке. Через какое-то мгновение лапы муравья начали расти, а сам он стал пухнуть как на дрожжах.

— Кальстафф вроде бы говорил, кто сок надо смешать с пряной лавой, иначе роста не получится, — заметил Элдин.

— Так и есть, только это про людей и зверей, — пояснила Скайлар. — А с насекомыми, видно, все по-другому.

Бум-бах-бах-бум. Бум-бах-бах-бум.

Барабанный бой делался громче и громче.

— Кажется, мы приближаемся к обезьяньей деревне, — с надеждой проквакал Гилберт.

Все трое продолжили подъем. Лапы у Элдина уже начали уставать. Еще бы: и по земле-то милю пробежишь — запыхаешься, а тут все вверх и вверх.

Следующий зеленый свод был уже близок... Хоть бы за ним нашлась наконец эта деревня ревунов. Но там, за пологом листвы, оказалось всего лишь небо, расцвеченнное роскошным закатом. Кот и лягух стояли на кроне дерева, словно на травянистом лугу, и облака плыли совсем низко: протяни лапу — и коснешься. Фамильяры добрались до самой вершины Леса-под-Лесом — и ни единого ревуна вокруг. Хуже того: барабанный бой стал звучать глуше.

— Наверное, прячутся, — предположил Гилберт. Хотя это и так все понимали.

Элдин смотрел по сторонам. Сначала ему казалось, что никого и ничего здесь нет. Но, приглядевшись внимательнее, он увидел хижины, тут и там искусно спрятанные среди верхушек деревьев. Скайлар тоже эти хижины заметила и полетела прямиком к ним. Элдин с Гилбертом с опаскойступили на зеленый покров — но оказалось, что он очень плотный и вполне их выдерживает. Подходя к хижинам, Элдин заметил, что они выстроились вокруг огромного деревянного помоста. На нем стояли барабаны, а рядом какая-то постройка вроде амбара и гробница. Скайлар уже уселась на помосте и вертела головой, озираясь по сторонам.

– Банши, выходи! – звала она. – Я знаю, что ты здесь.

Элдвин с опаской покосился на сойку. Она, часом, не свихнулась?

– Э-э-э... Скайлар, – деликатно начал он. – А ты уверена, что там кто-то есть?

– Не знаешь разве, какой дар у обезьян-ревунов? – прочирикала Скайлар. – Невидимость, вот какой. – И снова прокричала: – Банши!

Ответа опять не последовало. Нет, а если подумать: как можно найти невидимку, желающего спрятаться? И тут кто-то словно коснулся Элдиновой шерсти. И это точно не был ветер.

– С виду они вполне безобидные, – произнес женский голос. Спустя секунду перед фамильярами из ниоткуда возникла обезьяна-ревун со светло-коричневой шерстью. – Боюсь, здесь нет никого по имени Банши.

И вдруг кто-то как дернет Элдина за хвост! Кот, подскочив, обернулся, но за его спиной никого не было.

– Симка, – строго сказала рыжеватая обезьяна, – так себя не ведут.

Та, кого отчитали, оказалась молоденькой сконфуженной обезьянкой.

Вслед за ней еще несколько ревунов появились из воздуха.

– А тут, наверху, есть еще деревня ревунов? – спросила Скайлар.

– Нет, ревуны живут только здесь, – ответила рыжеватая обезьяна.

– Банши ушла из деревни много лет назад. Она сделалась фамильяром, – объяснила Скайлар.

– Многие из наших сородичей отправились помогать волшебникам, – кивнула ее собеседница.

– Но Банши должна была вернуться назад, – не отступала Скайлар.

Ревуны понимающие переглянулись.

К фамильярам шагнула обезьяна с ярко-рыжей шерстью и глазами навыкате:

– Вы, должно быть, говорите об Элбаре. Банши – это ее нижнее имя.

– Вы не скажете, где нам найти ее? – оживилась Скайлар.

– Она все больше сидит на облачной ветви, медитирует, – ответила рыжая обезьяна, указывая ввысь на ветку, что тянулась с помоста прямо к облакам. Фамильяры задрали головы и разглядели одинокую фигурку на фоне неба.

Тем временем обезьяны все появлялись и появлялись из воздуха – их уже было около сотни. Некоторые так и стучали в барабаны, но большинство просто уставилось на странных пришельцев из нижнего мира. В глазах ревунов светилось любопытство. «Похоже, гости им в диковинку», – подумал Элдин. А о Троих из Пророчества здесь, кажется, и слыхом не слыхивали.

Обезьяна со светло-коричневой шерстью – видимо, она здесь была главной – подвела фамильяров к сплетенной из лиан лестнице. Элдин и Гилберт полезли по ступеням вверх, Скайлар парила рядом. Когда они ступили на ветвь, полого поднимавшуюся вверх, розовые и лиловые отблески заката уже угасли и в темно-синем небе начали вспыхивать звезды.

На самом конце ветви, скрестив задние лапы и закрыв глаза, сидела обезьяна. Она медленно и ритмично ударяла в обтянутый шкурой барабан, словно подыгрывая ветру. Тонкие черты обрамляла густая черная шерсть.

– Банши! – обрадованно выкрикнула Скайлар.

Обезьяна тут же открыла глаза.

– Гилберт, Скайлар, глазам не верю! – Банши вскочила и пылко обхватила сначала сойку, потом лягуха передними лапами и хвостом. – А это кто с вами? – спросила она, заметив Элдина.

– Я Элдин, фамильяр Джека.

— А, братишки Марианны, — заулыбалась обезьяна. — Он что, уже дорос до фамильяра? Я-то помню его еще крохой, с меня ростом. — Банши осеклась и оглянулась. — Так, погодите-ка, а где ваши верные? И что вы вообще тут делаете?

— Так ты ничего не знаешь? — спросила Скайлар.

— О чём? — не поняла Банши. — Я живу в воздухе, в милях от земли. Новости сюда доходят нечасто.

— Ну тогда ты многое пропустила, — затараторила Скайлар. — Огромии грозит страшная беда. Новое Воинство Мертвцевов уже шагает по нашей земле. Ты нужна нам, чтобы спасти королевство. Мы должны привести по одному наследнику каждого...

— Согласна, — быстро сказала Банши.

— ...каждого из Первых Столпов... Так ты уже согласна? — переспросила Скайлар.

— Ну да. Я с вами.

— А ты не хочешь сначала выслушать все?

— Да зачем? — пожала плечами обезьяна. — Я сижу и жду хоть какой-то возможности искупить то, что натворила. Торчу тут, среди облаков, уже битых три года наедине с совестью. Вся такая невидимая, даже если меня видно.

— Это из-за Галлеона? — спросил Гилберт.

— Я не справилась. Я должна была сделать больше. Кальстафф всегда твердил нам, что долг фамильяра — помогать верному, что бы ни случилось. А я позволила ему втянуть себя в этот поединок. И все из-за каких-то дурацких сантиментов.

— А я думал, это было романтично, — протянул Гилберт.

— Может, и романтично, да только он из-за этой романтики потерял все, — покачала головой Банши. — Свою магию. Свое достоинство. Доверие людей, которых должен был защищать. — Она помолчала мгновение и добавила: — И меня.

— А что такое стряслось между вами? — спросила Скайлар.

— После того злосчастного поединка я предлагала Галлеону вернуться в Каменный Ручей. Ну кто еще мог придумать, как вернуть эту склянку с его магией, как не Кальстафф? Но Галлеон уперся. Он и так чувствовал себя страшно униженным. Так что вместо возвращения к учителю он давай слать в Каменный Ручей те хвастливые письма. И это мой верный, такой могущественный волшебник! Я просто не могла на все это смотреть. В общем, мы сильно повздорили и наговорили друг другу всякого. И он объявил, что больше я ему не фамильяр. Не хочу, говорит, тебя видеть, и все тут. И что мне было делать? Фамильяр до конца жизни связан нерасторжимыми узами со своим верным. Не могла же я вернуться в лавку в Бриджтауэрэ: эй, ребята, ничейный фамильяр никому не нужен? Ну я и отправилась домой. — Банши глубоко вздохнула и хлопнула в ладоши. — Хватит об этом. Так что там насчет «спасти королевство»?

— Ты одна из семерых наследников, которых мы должны отыскать и привести к древнему Резному Камню, — сказала Скайлар. — И теперь мы немедленно отправляемся в Сумрачные холмы.

— А в этом-то унылом местечке вы что забыли? — удивилась Банши.

— Нам нужен бладхаунд.

— А, ясно, — кивнула обезьяна. — Симеон, брат Завулона.

— Именно. И мы рассчитываем попасть туда к рассвету.

— Попадете через час, — заверила Банши. Она закинула барабаны за спину и издала тот самый рев, что подарил ревунам их название. На ее зов из амбара на помосте вылетел красно-серый мотылек размером с небольшой плот и завис над Банши и Троими.

— Запрыгивайте, — велела Банши. — Надеюсь, к полетам вы привычные?

Гилберт выпучил глаза еще больше обычного.

— Э-э-э... ну, если честно... у меня был довольно трагический опыт с ястребом-громовиком, — промямлил он.

Но спутники Гилберта уже карабкались на спину мотыльку, так что выбора у лягуха не оставалось.

– Нет, это наше правило, что большинство решает, мне определенно не на лапу, – проговорчал Гилберт и неохотно полез следом за друзьями.

– Элбара! – позвал голос из крытой листвами хижины. – Куда это ты, детка?

– Мир в опасности, мама, – ответила Банши. – Так что к обеду не жди.

Обезьяна живо сгребла поводья, болтавшиеся на шее мотылька. Она прямо сгорала от желания поскорее отправиться в путь, Элдин это чувствовал.

– В Сумрачные холмы! – воскликнула она и решительно дернула поводья. Исполинское насекомое устремилось ввысь. Даже Скайлар предпочла не лететь рядом, а покрепче держаться, устроившись у него на спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.